

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES FOR FORMING THE TOTAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER IN CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE SYSTEM-ACTIVE APPROACH

Nesterova IF¹, Parfenova O.Yu.²

¹ Tver State University, ² Torzhok Teachers College by F.V. Badyulina
Russia, Tver city, Torzhok

The article attempts to consider the psychological and pedagogical foundations for the formation of the general and professional competence of the teacher in accordance with the principles and requirements of the system-activity approach in the modern educational process.

Keywords: *system-activity approach, competence approach, professional competence of the teacher*

Сведения об авторах:

НЕСТЕРОВА Ирина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент, Тверской государственный университет, Россия, г. Тверь, e-mail: ppno-tver@ya.ru

ПАРФЕНОВА Ольга Юрьевна – магистр по направлению подготовки «Педагогическое образование», преподаватель английского языка ГБП ОУ «Торжокский педагогический колледж им. Ф.В. Бадюлина», Россия, г. Торжок, e-mail: poutor@mail.ru

УДК 378.18

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К СТУДЕНТАМ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ЗАПРОСАМИ

Т.Г. Шатюк¹

¹ Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины

В статье рассматривается специфика отношения студентов к студентам с особыми образовательными запросами в условиях учреждений высшего образования Республики Беларусь. Представлен опыт работы лабораторий кафедры социальной и педагогической психологии Гомельского государственного университете имени Франциска Скорины в международном проекте TEMPUS-INOWEST. Результаты эмпирического исследования свидетельствует, что гипотетически уровень принятия студентов с особыми образовательными запросами достаточно высок, однако при совместном обучении возникает социальная дистанция и отсутствует адекватное взаимодействие между обучающимися

Ключевые слова: учреждения высшего образования, инклюзия, особые образовательные запросы, студенты, проект TEMPUS-INOWEST

В настоящее время Республика Беларусь находится лишь в начале пути к действительно инклюзивному образованию. Взаимоотношения

людей с ООЗ (особыми образовательными запросами) и без в нашей стране и в странах Запада явно различны. Вот почему так важно выявить особенности отношения студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь к студентам с ООЗ для обеспечения подлинной инклюзии в стране в сфере не только общего, но и профессионального образования.

Получение людьми с особыми образовательными запросами качественного образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности. Эффективность инклюзии зависит от отношения социальных институтов и рядовых членов общества к идее, что людям с ООЗ следует предоставлять равные возможности и что они не должны подвергаться дискrimинации.

Все вышесказанное актуализировало проведение эмпирического исследования в рамках проектной деятельности научно-учебно-практической лаборатории прикладной психологии и СНИЛ «Альянс» кафедры социальной и педагогической психологии «ГГУ имени Ф.Скорины», а также в рамках международного проекта TEMPUS-INOWEST «Восточное партнерство в сфере педагогических инноваций в рамках инклюзивного образования» по изучению особенностей отношения студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь к студентам с ООЗ [1].

Исследование проводилось на выборке студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь: Белорусского государственного университета, Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, Белорусского государственного медицинского университета, Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Белорусского государственного экономического университета, Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины, Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, Белорусского государственного университета транспорта, Мозырского государственного педагогического университета им.И.П. Шамякина, Барановичского государственного университета, общей численностью 348 человек в 2013-2017 гг.

Первоначально была проведена диагностика при помощи экспресс-опросника «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой для определения

общего уровня толерантности и ее видов: этнической, социальной и как черты личности.

Результаты исследования студентов, не обучающихся и обучающихся со студентами с ООЗ, представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Определение уровня толерантности студентов, не обучающихся совместно со студентами с особыми образовательными запросами

Уровень	Общий уровень толерантности студентов		Субшкала «этническая толерантность»		Субшкала «социальная толерантность»		Субшкала «толерантность как черта личности»	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	6	4,88%	13	10,57%	7	5,69%	17	13,82%
Средний	116	94,31%	101	82,11%	110	89,43%	106	86,18%
Низкий	1	0,81%	9	7,32%	6	4,88%	0	0%
Всего	123	100 %	123	100%	123	100%	123	100%

Таблица 2

Определение уровня толерантности студентов, обучающихся совместно со студентами с особыми образовательными запросами

Уровень	Общий уровень толерантности студентов		Субшкала «этническая толерантность»		Субшкала «социальная толерантность»		Субшкала «толерантность как черта личности»	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	18	8%	99	44%	51	22,67%	87	38,67%
Средний	204	90,67%	123	54,67%	171	76%	135	60%
Низкий	3	1,33%	3	1,33%	3	1,33%	3	1,33%
Всего	225	100%	225	100%	225	100%	225	100%

Большинству опрошенных характерен средний уровень толерантности: могут вести себя как толерантно, так и интолерантно. Результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию либо высокой степени социальной желательности.

На втором этапе в исследовании приняло участие ещё 225 студентов университетов Республики Беларусь, которые непосредственно обучаются совместно со студентами с ООЗ (таблица 2). Сравнив процентное соотношение, можно говорить, что у

студентов, обучающихся совместно со студентами с ООЗ уровень социальной толерантности выше на 16,97% (в 3 раза выше), чем у студентов, не взаимодействующих со студентами с особенностями развития.

Полученные результаты были подвергнуты статической обработке при помощи *t*-критерия Стьюдента. Связь между уровнем толерантности и наличием непосредственного опыта взаимодействия со студентами с ООЗ отсутствует ($\alpha=0,01$), то есть даже при наличии взаимоотношений и совместной деятельности принятие студентов с ООЗ не происходит на уровне, необходимом для полноценного развития инклюзии.

С помощью методики диагностики общей коммуникативной толерантности В.В.Бойко исследовались толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения.

По шкале «неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» 5,3% продемонстрировали наименьший уровень принятия индивидуальности другого, 36% опрошенных готовы полностью принять индивидуальность другого человека и понять его особенности и сложности, с которыми тот сталкивается. Большинство опрошенных, а именно 58,7% еще не готовы до конца принимать индивидуальность студентов с особыми образовательными запросами, медлительных и суетливых людей.

Большинство студентов (62,7%) придерживается общепринятых взглядов в отношении внешнего вида современной молодежи, различных национальностей, субкультур, имеют одинаковое отношение как к мужчинам, так и к женщинам, а также к деловым партнерам с низким интеллектуальным или профессиональным уровнем; 28% студентам абсолютно не свойственна категоричность и консерватизм.

Не умеют скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров 10,6% опрошенных студентов, обучающихся совместно со студентами с ООЗ. В свою очередь, 40% студентов не отвечают на грубость грубыстью, не показывают, если человек им чем-то неприятен, сохраняют спокойствие, когда другой отстаивает свое мнение, идерживаются от замечаний, если поведение других людей неподобающее. Но все же большая часть студентов (49,4%) недерживаются от замечания в адрес озлобленного или нервного человека, который толкается в транспорте, но могут проявить свою сдержанность и воспитанность в отношении многих окружающих. Следовательно, навык сглаживания неприятных

чувств при столкновении с некоммуникабельными качествами личности развит у большей части студентов на среднем и высоком уровне.

Постоянное стремление переделать, перевоспитать партнеров по общению свойственно лишь 6,6% опрошенных; 48% – не имеют привычки поучать окружающих, не пытаются воспитывать кого-либо, не делают кому-либо замечания, и таких студентов большинство, 43,5% – в значительной степени имеют привычку поучать окружающих и командовать близкими, в некоторых случаях ловят себя на том, что пытаются воспитывать кого-либо, возмущаются невоспитанностью других, периодически делают кому-либо замечания. Студентов, которые не умеют прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности всего 5,3% студентов, а вот большинство опрошенных – 65,3%, обычно надеются, что их обидчикам достанется по заслугам, их периодически упрекают в ворчливости и долго помнят обиды, нанесенные теми, кого ценят или уважают. Если же деловой партнер непреднамеренно заденет самолюбие, то на него постараются не обидеться 29,4% студентов.

Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми, свойственна только 4% студентов, а 64% не осуждают людей, которые периодически плачутся в чужую жилетку, стараются не уходить от разговора, когда кто-нибудь начинает жаловаться на свою семейную жизнь, с особым вниманием выслушивают исповеди друзей (подруг). Студентов, не одобряющих своих знакомых, которые при удобном случае рассказывают о своих болезнях – 32%.

Следовательно, нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми минимальная, и большая часть студентов достаточна терпима к проявлениям физических либо психических недостатков других людей. Однако самые высокие показатели коммуникативной толерантности касаются умения приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других. 54,7% стараются идти на уступки партнерам, поддерживать отношения с непохожими на них людьми. У 2,7% испытуемых поведение сопровождается трудностями в приспособлении к новым партнерам и совместной работе с ними. 42,6% отвечали на вопросы исследования менее уверенно, что говорит об имеющихся трудностях, если необходимо идти на уступки, то есть они могут из принципа настаивать на своем, даже если понимают, что партнер прав.

Таким образом, студенты, обучающиеся совместно со студентами с особенностями, в целом обладают высоким и средним уровнем толерантности. Когда же речь идет о конкретных аспектах

толерантности, таких как неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров, показатель интолерантности студентов увеличивается, возрастает категоричность и консерватизм в оценках других людей.

По шкале социальной дистанции Э. Богардуса (модификация А.Г. Почебут) определялись социальная приемлемость, которая отражает стремление к взаимодействию и интеграции, и даже ассимиляции с другим этносом или социальной группой, и социальная экспансивность, которая отражает выраженность и направленность социальных чувств, представителя одного этноса, социальной группы по отношению к другому(ой). В качестве социальных групп были предложены «русские», «туркмены», «цыгане», «люди без определенного места жительства», «люди с химическими зависимостями (алкоголизм, наркомания и т.д.)», «люди с нарушениями опорно-двигательной системы», «студенты с нарушениями зрения/слуха», «люди с интеллектуальной недостаточностью», «футбольные фанаты», среди которых были завуалированы те группы, которые представляли интерес в рамках исследования.

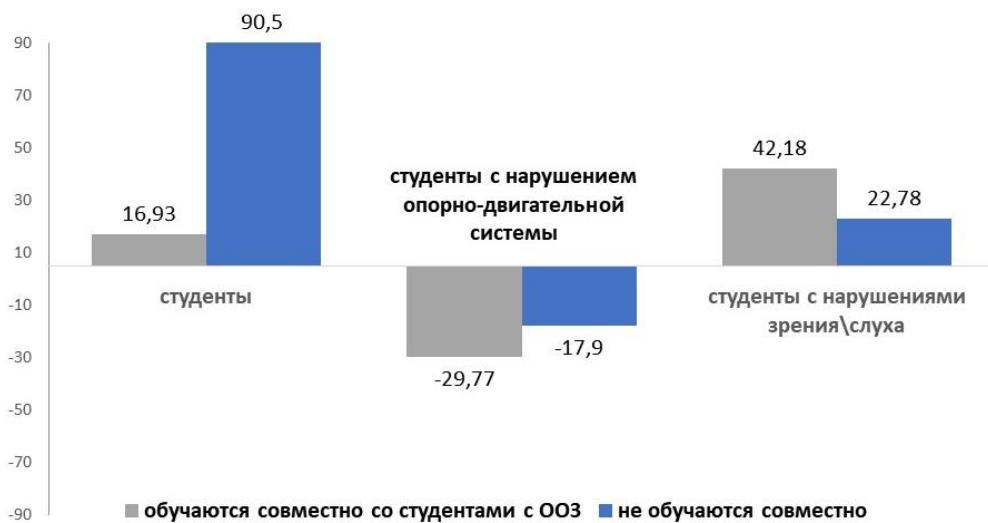

Рис. 1 – Результаты исследования по шкале социальной дистанции Э. Богардуса

Люди с нарушениями опорно-двигательной системы воспринимаются теми, кто с ними не обучается совместно, на уровне - 17,9%, это говорит об автономности данной группы, но также и об отсутствии стремления к интеграции с ними, студенты с нарушениями зрения и слуха – на уровне +22,78%, что также характеризует их, находящихся на позиции автономности, присутствует определенное

напряжение в отношениях, но к ним относятся с сочувствием. У обычных студентов нет желания включать их в свое окружение.

У студентов, обучающихся со студентами с ООЗ, люди с нарушениями опорно-двигательной системы оказались откинутыми на задний план в отношениях с окружающими как вследствие отсутствия физической возможности для взаимодействия, так и в силу личностных особенностей студентов, а уровень из социальной приемлемости и экспансивности отрицательный (-29,77%), то есть студенты стремятся обособиться от студентов с ООЗ, поддерживают по возможности только поверхностные, формальные контакты с ними. Такой низкий уровень социальной экспансивности говорит о глубокой психологической неприязни студентов к студентам с ООЗ, но не к конкретным, реально живущим и действующим ее представителям, а к группе целиком. К студентам с нарушениями зрения/слуха, уровень приемлемости высокий, +42,18%, значит большинство студентов готовы принимать человека с нарушениями зрения или слуха не только как гражданина своей страны, но и как коллегу по работе, соседа по дому и как близкого друга.

Разницу в уровне социальной дистанции между студентами, обучающимися совместно со студентами с ООЗ, и социальную дистанцию к таким студентам у студентов, не обучающимися с ними, была определена с помощью t-критерия Стьюдента. На уровне значимости $\alpha=0,01$ можно утверждать, что уровень социальной дистанции у студентов, не обучающихся совместно со студентами с ООЗ равен уровню социальной дистанции у студентов, обучающихся совместно со студентами с ООЗ. Следовательно, присутствие студентов с особенностями в образовательной среде УВО никак не влияет на отношение к ним студентов, данная социальная группа остается изолированной, взаимоотношения в коллективе напряженные как в следствии отсутствия физической возможности для взаимодействия, так и в силу личностных особенностей студентов, а уровень их социальной приемлемости и экспансивности отрицательный, то есть студенты стремятся обособиться от студентов с ООЗ, поддерживают по возможности только поверхностные, формальные контакты с ними. Такой низкий уровень социальной экспансивности говорит о глубокой психологической неприязни студентов к студентам с ООЗ, но не к конкретным личностям, а к группе целиком.

Далее испытуемым была предложена анкета отношения к студентам с особыми образовательными запросами. На вопрос о дружбе и общении со студентами с ООЗ 34% студентов ответили, что никогда не общались с представителями данной группы. Ответы на

вопросы «Какие чувства испытывают студенты, встретив человека с особенностями» и «По вашему мнению, кто такие люди с ООЗ?» представлены на рисунках 2 и 3.

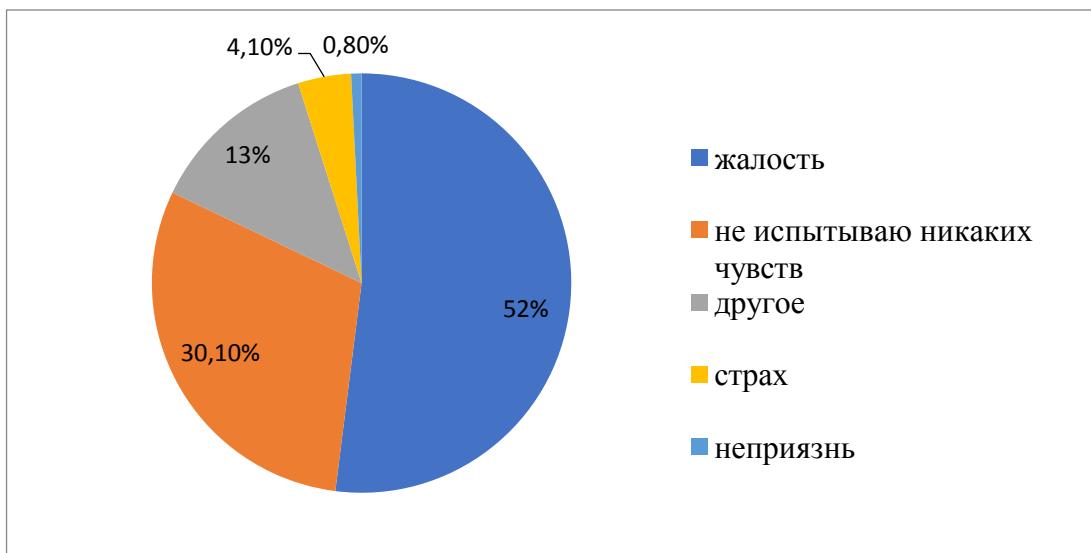

Рис 2 – Испытываемые чувства студентами при встрече с человеком с особыми образовательными запросами (в %)

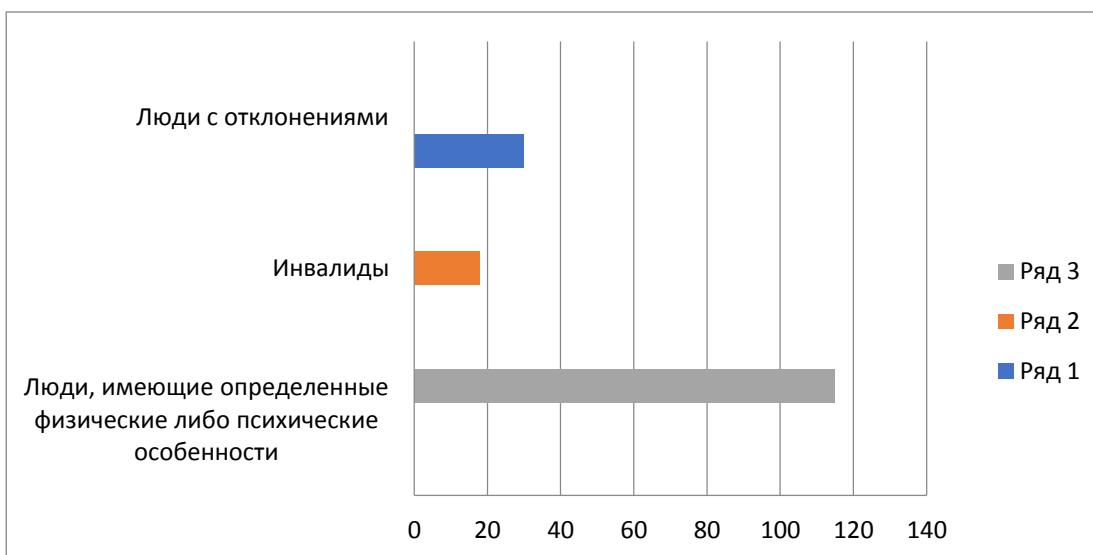

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос «Кто такие люди с ООЗ?»

На продолжение предложения «Если бы в вашу группу поступил студент с ООЗ...» 58,5% испытуемых ответили, что их бы это никак не затронуло, 34,1% испытуемых были бы рады новому студенту, избегали бы общения с таким студентом 4,1% испытуемых, остались бы недовольны 3,3% респондентов. На вопрос «Как вы считаете, если в вашей группе будет студент с ООЗ, как это повлияет на процесс обучения?» 84,6% ответили, что никак не повлияет; 8,1 % ответили, что

повлияет положительно, 3,3% считают, что это будет плохо, и 4% не имеют мнения на данный вопрос. Аргументировали свои ответы респонденты следующими фразами: «студенты с особенностями лучше учатся, более серьезно подходят к подготовке дисциплин»; «это должно провоцировать здоровых студентов на соперничество, конкуренцию, ради сохранения чувства собственного достоинства», «я забочусь только о своем образовании, и студент с ООЗ не может никаким образом на меня повлиять и на мой процесс обучения», «он будет иметь такие же права как все мы, будет с нами на равных»; «с грамотным преподавателем появления студента с ООЗ в группе не должно как-то сильно отразиться на процессе обучения»; «я встречал таких студентов, общался и работал с ними в группе, пусть и не все у них получается, но хотят и стараются больше остальных»; «если человек поступает в университет, где учатся здоровые в психологическом плане люди, то его отклонения не повлияют на процесс обучения, в противном случае он просто не прошел бы медицинскую комиссию»; «я считаю, что на процесс обучения влияет больше плохое поведение или воспитание, нежели какие-то отклонения здоровья»; «не встречала среди таких людей агрессоров, а значит, в целом все будет хорошо, но много зависит от индивидуальных особенностей»; «глядя на то, как человек с ООЗ учиться/развивается становиться стыдно (перед собой) не учиться, не использовать все дающееся возможности, имея полноценное здоровье»; «студенты с ООЗ по своим учебным способностям редко сильно отличаются от студентов с нормальным психофизическим развитием. Да и общение с ними фактически ничем не отличается от общения с другими людьми. Они такие же, как и мы»; «я ответила на вопросы именно так, потому что я знакома с детьми с ООЗ, и уверена, что они заслуживают такого же отношения, как и другие дети, и должны иметь все возможности, как и нормальные детки, получать то, что они хотят и могут»; «студенты с ООЗ относятся к обучению более добросовестно, чем большинство студентов с нормальным развитием»; «люди с ООЗ это такие же люди, как и мы, только в силу своих ограничений не могу совершать определенные виды деятельности. Они должны обучаться совместно с обычными студентами, чтобы успешно социализироваться в обществе»; «если в нашей группе будет обучаться студент с ООЗ, мы будем обучаться также, как и раньше, только вместе с ним, поможем ему стать частью коллектива»

Так же среди испытуемых были представлены и следующие мнения: «студенты с ООЗ не влияют на образовательный процесс, но к ним будет повышенное внимание преподавателя, но на других

студентов это никак не повлияет»; «студент с ООЗ не повлияет на мои интеллектуальные способности»; «никаких изменений в учебе не произойдет, группа поможет этому студенту адаптироваться»; «он не виноват, что родился таким, и надо принять его таким, какой он есть»; «в нашей группе учиться студенту с ООЗ будет комфортно»; «никак не повлияет, сформируется микро-группа с таким студентом»; «маловероятно, что соблюдение инклюзии может коренным образом изменить весь процесс обучения», так как это не будет мешать учебному процессу, просто человеку с ООЗ, на мой взгляд, будет уделяться больше времени во всех вопросах»; «студент с ООЗ, такой же человек, как и мы все. только имеет определенные физические и психические особенности»; «он будет обучаться наравне с обычными студентами, поэтому это никак не должно затронуть процесс обучения»; «возможно, это больше сплотило бы нас»; «это повысит мотивацию к учению обычных студентов»; «так как каждый научится общению и пониманию друг друга»; «думаю, что это научит нас быть толерантнее»; «для меня это будет мой одногруппник, как и все остальные, только чуть не похожий на других»; «будут развиваться сострадание и любовь к окружающим людям, стану добрее относится к ним».

Однако встречались и мнения другого содержания: «преподаватель будет вынужден уделять больше времени такому студенту, в ущерб остальным»; «это как с иностранцами: им будет сложно успевать за нами в силу своих особенностей и это, в свою очередь, будет тормозить нас»; «процесс обучения будет проходить как обычно, на таких студентов мало обращают внимания. если студент захочет, то индивидуально, думаю, преподаватель согласится дополнительно позаниматься»; «потому что одним больше, одним меньше, ничего не меняется»; «каждый сам за себя»; «особенности бывают разные, это вызовет определенные трудности»; «если кто-то попросит помохи, то получит ее»; «мы пришли учиться, а не оценивать людей»; «мы все равны, и если он учится со мной, значит мы на равных условиях».

На основании полученных аргументов, можно сделать вывод, что уровень толерантности и готовность принимать студентов с особыми образовательными запросами находится на достаточно высоком уровне, однако не исключены социально желательные ответы, и до конца остается неизвестным, как большинство отнесётся к реальному появлению в своей группе студентов с ООЗ.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости проведения программы сопровождения различных групп студентов ГГУ им. Ф. Скорины, так как лишь у 6% студентов

достаточный уровень толерантности для продуктивного взаимодействия в коллективе с особенными студентами. Большая социальная дистанция наблюдается даже между студентами, обучающимися совместно в одной учебной группе, но при этом не взаимодействующими друг с другом. Для продуктивного взаимодействия студента с особенностями и общества необходимо преодолевать стереотипы, формировать новые модели отношения между ними.

Список литературы

1. Шатюк, Т.Г. Некоторые аспекты работы кафедры по реализации проекта TEMPUS / Т.Г. Шатюк // Разностороннее развитие и нравственное воспитание обучающихся в целостном образовательном процессе: материалы респ. науч.-практ. конф., Гомель, 16 окт. 2014 г.: в 2 ч. / Гомел. гос. ун-т; редкол.: В.П. Горленко(отв.ред.) [и др.] – Гомель: ГГУ им.Ф.Скорины, 2014. – Ч. 2. – С. 181-184.

PECULIARITIES OF ATTITUDE OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS OF BELARUS REPUBLIC TO STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL REQUESTS

Tatiana G. Shatyuk¹

¹Francisk Skorina Gomel State University

The article deals with the specificity of students' attitudes toward students with special educational needs in the conditions of higher education establishments of Belarus Republic. It presents the experience of the laboratories of the Department of Social and Pedagogical Psychology of the Francisk Skorina Gomel State University on the international project TEMPUS-INOWEST. The results of the empirical study indicate that the level of admission of students with special educational requests is hypothetically high, however, when the social instruction is developed, there is a social distance and there is no adequate interaction between students.

Keywords: *higher education establishments, inclusion, special educational needs, students, TEMPUS-INOWEST project*

Сведения об авторе:

ШАТЮК Татьяна Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь, e-mail: tashageorg@gmail.com